

Она отправилась в Секту Тяньи, чтобы сбежать от водоворота борьбы за власть. Последние дни, проведённые с отцом и братом, а также трудности, в которые попал наследник семьи Е, наверняка принесли ей немало хлопот.

Разве не утомительно постоянно заниматься интригами?

Чжун Минчжу хотела сказать именно это, но, подумав, что даже одна десятая из семи духовных жил могла бы с помощью духовных камней поднять её уровень до сферы преобразования духа, она поняла, что это вполне естественно.

Но ей всё равно было скучно.

Даже если с помощью духовных камней достичь сферы преобразования духа, что толку?

— Посредственность всегда останется посредственностью.

— Ну что, когда вернусь, передам твой привет учителю, ладно? — Увидев, как Цзян Линьчжао внимательно слушает Чан Ли, она усмехнулась, давая такое обещание, и тут же перевела взгляд на слугу, прошедшего мимо.

Дин Линъюнь уже хотела поблагодарить, но, заметив, куда направлен её взгляд, сразу поняла, что та задумала, и тихо предупредила:

— Советую тебе не шалить, репутация Ли Лансюаня не из лучших.

— Что? Говори. — Чжун Минчжу, не отрывая глаз от открытых участков кожи слуги, ответила рассеянно.

— Он друг Лу Ли.

— Понятно. — Чжун Минчжу кивнула и успокоилась.

Друг злодея, даже если сам не злодей, вряд ли будет хорошим человеком.

Дин Линъюнь ушла, и Чжун Минчжу издалека заметила её брата, Дин Линфэна, которого называли самым красивым мужчиной в мире.

Действительно, как говорили, его внешность была способна покорить с первого взгляда.

Но она всё же считала, что Цзян Линьчжао выглядит лучше, хотя тот, как только появлялась возможность, тут же крутился вокруг Чан Ли.

Ведь, когда речь идёт о красоте, семь частей — это плоть и кости, а три — дух и энергия.

Тот, кто в таких обстоятельствах продолжает оставаться верным другом Е Чэньчжоу, вряд ли будет уродлив, тем более что мэр Цзян и так был статным и привлекательным.

— Наверное, ничего страшного... — Она потерла нос, посмотрела на Чан Ли и отвела взгляд, затем лениво огляделась вокруг и заметила Мо Циюя, который что-то обсуждал с Нань Сычу. Быстро подойдя к ним, она тепло поздоровалась с Мо Циюем, словно они были старыми друзьями. Нань Сычу тут же нахмурился и ушёл, оставив Мо Циюя в недоумении.

— Вы... знакомы? — осторожно спросил он, не зная, что Нань Сычу когда-то тоже учился в Секте Тяньи, и потому не понимал, в чём причина их разногласий. — Или я что-то не то

сказал?

— Наверное, ты сказал что-то не то. — Чжун Минчжу рассмеялась. — О чём вы говорили?

Едва она произнесла это, как Мо Циюй засмутился, и лишь через некоторое время пробормотал:

— Я... я слышал, что несколько дней назад брат Нань спас человека из пасти свирепого зверя, и хотел попросить у него совета по поводу дао...

— Совета о том, как стать героем для красавицы и завоевать её сердце? — Чжун Минчжу сказала это с серьёзным видом, но в её словах явно звучала насмешка.

— Ты... не говори ерунды... — Мо Циюй покраснел, его взгляд забегал, и он с трудом подбирал слова, наполовину из-за смущения, наполовину потому, что его мысли были разгаданы.

История о том, как Нань Сычу спас девушку от огненного зверя, уже разнеслась среди молодых практикующих в городе. Говорили, что это была редкая красавица, и молодые люди не могли не завидовать, Мо Циюй не был исключением и не удержался от того, чтобы узнать подробности.

Его взгляд упал на лицо Чжун Минчжу, и застенчивость на его лице быстро сменилась горькой улыбкой.

Честно говоря, внешность Чжун Минчжу в любой секте могла бы привлечь множество поклонников, и после того как первоначальное недоразумение рассеялось, в его сердце затеплилась радость.

Впервые покинув Гору Юэхуа, он встретил такую прекрасную девушку, разве не повезло? Но эта радость быстро исчезла, после событий на Хребте Хэйшуй он испытывал к Чжун Минчжу только благоговейный страх.

Встреча с красавицей, почему же разница так велика?

Заметив досаду на его лице, Чжун Минчжу без труда догадалась, о чём он думает, и, не скупясь на улыбку, дружески похлопала его по плечу, загадочно сказав:

— Брат Мо, слышал ли ты поговорку: «Красавица — беда»?

— Ты о чём? — Мо Циюй подумал, что она собирается рассказать какой-то секрет, и насторожился, но в следующую секунду услышал её слова, сопровождаемые смехом:

— Я о том, что ты можешь использовать эту поговорку, чтобы утешить себя.

Хотя они находились далеко, Чан Ли услышала знакомый смех и посмотрела в ту сторону. Увидев легкомысленную улыбку в глазах Чжун Минчжу и покрасневшего Мо Циюя за её спиной, в её чёрных глазах мелькнула эмоция, которую она сама не осознавала. Вскоре, под мягким голосом Цзян Линьчжао, она вернулась в обычное состояние.

— Прошу прощения за вопрос, но почему вы, фея Чан Ли, решили помочь? Если вы опасаетесь Цяньмянь Яня, в Цзяоюе есть транспортный массив, ведущий к Горе Юньфу.

— Потому что... — Чан Ли опустила глаза, вспомнив слова, которые Чжун Минчжу сказала ей накануне, и спокойно ответила:

— Если Цяньмянь Янь однажды уже вторгся на Гору Юньфу, он сделает это снова.

Её тон был спокойным, но Цзян Линьчжао почувствовал, как атмосфера стала тяжёлой, и на его плечи словно легла какая-то ноша. Он почти инстинктивно заверил:

— Я приложу все усилия.

Похоже, всё в порядке...

Краем глаза заметив выражение лица Цзян Линьчжао, Чжун Минчжу улыбнулась, опустив глаза, чтобы скрыть тень расчётливости.

— Действительно, с древних времён красавицы приносили беды, будь то здесь или в другом месте.

В центральной части Юйчжоу, на вершине Горы Цы, из источника била чистая вода. У края воды сидел мужчина в голубом одеянии, на коленях у него лежал сверкающий меч.

Гора Цы находилась на территории Секты Меча Хуанлянь, где на протяжении тысячелетий множество практикующих занимались мечом, но лишь один смог достичь стадии преодоления небесной кары. Долгое время мир не знал, что у него был ученик, пока несколько тысяч лет назад снова не появился мечник с Трактатом меча Великой Пустоши, основавший Секту Меча Хуанлянь.

Этот мужчина в голубом был третьим преемником Секты Меча Хуанлянь, Цзи Цяньчэн.

Секта Меча Хуанлянь, унаследовавшая древний трактат о мече, вначале была на пике славы, но, к сожалению, предыдущий глава секты потерпел сокрушительное поражение от меча У Хуэя на испытательной арене, и с тех пор её слава начала угасать. Цзи Цяньчэн, желая возродить секту, освоив Меч Великой Пустоши, не отправился в мир за славой, а продолжал постигать путь меча на вершине Горы Цы. Однако, ограниченный талантом и удачей, он так и не смог прорваться.

Сегодня, сколько уже прошло весен и осеней, он размышлял об этом, когда вдруг почувствовал колебание духовной силы позади себя.

— Кто идёт? — громко спросил он, вскочив на ноги и взяв меч в руку.

— Никто. — Раздался старческий голос, и появился человек в чёрном, который махнул рукой, и записка полетела к Цзи Цяньчэну.

Цзи Цяньчэн поймал записку, прочитал содержимое, и его лицо вдруг потемнело.

— Обманщик! — воскликнул он и, слегка двинув мечом, выпустил волну ци меча в сторону чёрного человека. Уже находясь на стадии преобразования духа, он мог разрушить половину горы одним ударом.

Но чёрный человек бесшумно исчез.

В следующее мгновение он услышал едва уловимый звук, словно что-то пронеслось по воздуху. Он хотел было поднять меч для защиты, но почувствовал, что рука стала лёгкой. Посмотрев вниз, он побледнел.

Меч в его руке был сломан, и он даже не заметил, как это произошло. А его удар не задел даже

края одежды противника.

Его рука слегка дрожала, когда он снова открыл записку, читая её снова и снова. Наконец, он невольно прошептал:

— Гора Хэсю, Пик Богини...

В последнее время в Городе Цзяояо было тихо, особенно после завершившегося аукциона, который можно было назвать пустым.

Обычно он был очень оживлённым, но сначала был обнаружен барьер на Хребте Хэйшуй, затем фея Юйюань провела дискуссию о дао, и большинство приглашённых гостей так и не появились, что сильно огорчило организаторов. Они не раз жаловались, что барьер на Хребте Хэйшуй был обнаружен слишком рано, иначе, благодаря щедрости Города Юньчжун, они могли бы заработать целое состояние.

К сожалению, наследник семьи Е был обвинён в преступлениях, и не только не смог посетить аукцион, но и не мог выйти из своей резиденции. Резиденция Е Чэньчжоу в Цзяояо выглядела как обычно, но на самом деле была окружена плотным кольцом охраны.

Помимо Города Юньчжун, тринадцать сект прибыли, чтобы подавить беспорядки, вызванные демоническими зверями, и все они отправили своих людей для охраны резиденции семьи Е. Кроме того, после того как Юнь И пригласил помощников для разрушения барьера на Хребте Хэйшуй, а также таких сект, как Врата Пяти Духов, приехавших в Цзяояо из-за дискуссии феи Юйюань, в общей сложности более двадцати старших членов сект окружили резиденцию, не оставив ни малейшего прохода.

<http://bllate.org/book/16292/1468807>